

К ВОПРОСУ ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ И СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА (ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ)

Пётр Иванович Иванов, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Углубленное изучение вопросов, связанных с оперативно-розыскным сопровождением предварительного расследования дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ и судебного разбирательства, немыслимо без предварительного уяснения его понятия, сущности и содержания.

В настоящее время теория оперативно-розыскной деятельности как наука применительно к указанному вопросу знает три, по существу, относительно самостоятельных и в то же время несущих одну и ту же смысловую нагрузку термина, однако по внутреннему содержанию одни представлены гораздо шире, другие, наоборот, уже. Так, например, сторонниками термина «оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования» явились Э.И. Бордиловский, В.П. Кувалдин, В.П. Хомколов и другие, которые считали, что при этом оперативные подразделения главным образом выполняют обеспечительную функцию. В пользу этой позиции они приводили вполне убедительные доводы и аргументы.

Второй подход несколько отличается от первого (В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров, Н.Н. Васильев, Е.В. Токарев и другие). Его представители утверждают, что лучше всего раскрывается содержание указанной деятельности, если именовать ее как «оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования и судебного разбирательства», так как оно якобы охватывает основные стадии (этапы) уголовного процесса.

Есть и третья точка зрения (О.А. Вагин, К.К. Горяинов, Н.П. Голяндин, И.А.Климов, Г.К. Синилов, А.Е. Чечетин и другие). Данная позиция выражена в виде использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве. На сегодня эта точка зрения получила наибольшую признательность. Во многих учебниках по ОРД она взята на вооружение в специальной главе «Использование результатов ОРД».

При всем многообразии терминов, на наш взгляд, оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования и судебного разбирательства стоит ближе к предмету теории ОРД и соответствует даже по своему названию одной из организационно-тактических ее форм. Более того,

как нам представляется, оперативное сопровождение гораздо шире двух других – оперативно-розыскного обеспечения и использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.

Использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве сторонники, отстаивающие эту позицию, видят лишь в трех взаимосвязанных между собой направлениях: 1) при возбуждении уголовного дела; 2) в доказывании; 3) в обеспечении уголовного судопроизводства. При этом подчеркнем: если использование результатов ОРД ограничивается только тремя видами деятельности, то оперативное сопровождение включает намного больше, среди которых выбор наиболее приемлемых для следственной ситуации процессуальных и организационных форм взаимодействия, совместный анализ полученных оперативным работником результатов ОРД^{1**}, согласованное осуществление неотложных и последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. На их проведение наряду с другими обстоятельствами накладывает свой отпечаток временной период оперативного сопровождения – с момента возбуждения уголовного дела до вступления приговора суда в законную силу, но при этом процесс трансформации результатов ОРД в уголовный процесс нами рассматривается как неотъемлемая составная часть оперативного сопровождения^{2***}, поскольку без уголовно-процессуального воплощения, на наш взгляд, результаты ОРД теряют свою социально полезную функцию.

Проведенное нами выборочное исследование показывает, что эффективность оперативного сопровождения в немалой степени зависит от надлежащей организации взаимодействия подразделений по контролю за оборотом наркотиков со следствием, которая подразумевает:

– своевременную постановку, исходя из полномочий субъектов взаимодействия, задач. В частности, перед оперативными работниками чаще всего ставятся такие задачи, как установление: источников поступления запрещенных веществ в незаконный оборот (контрабандные поставки, подпольные лаборатории, где изготавливаются синтетические наркотики); способов их сбыта (бесконтактный – система закладок (тайники); крупнооптовых курьеров-закладчиков; местонахождения веществ и предметов (синтетические наркотические средства, кокаин и его производные, психотропные вещества, сильнодействующие вещества, прекурсоры), которые впоследствии могут стать

^{1**} Сотрудники подразделений по контролю за оборотом наркотиков, планируя и проводя оперативно-розыскные мероприятия, должны знать, что основными источниками поступления запрещенных веществ в незаконный оборот являются: наличие местной сырьевой базы – зон произрастания дикорастущей конопли, изготовление синтетических наркотиков в условиях подпольных лабораторий, а также контрабандные поставки из зарубежных стран.

^{2***} Острие оперативного сопровождения направлено на противодействие наркопреступлениям, совершаемым при помощи информационно-телекоммуникационных технологий, и легализации наркодоходов.

вещественными доказательствами;

– составление на основе имеющихся данных согласованного плана проведения ОРМ (проверочная закупка, исследование предметов и документов, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, контролируемая поставка) и производства следственных действий. Например, по делам о контрабанде наркотиков наиболее часто проводятся следующие процессуальные и следственные действия: задержание, допрос подозреваемого, допросы свидетелей, личный обыск, освидетельствование, обыск, следственный осмотр (осмотр места происшествия, осмотр предметов (документов), следственный эксперимент, проверка показаний на месте, очная ставка, получение образцов для сравнительного исследования, назначение судебных экспертиз^{3****}. Сведения же, полученные оперативным путем, как правило, используются при выборе следователем тактических приемов производства указанных следственных действий. Отметим, что оперативное сопровождение и процесс расследования дел о незаконном обороте наркотиков – это деятельность, носящая познавательный характер. Познание же события преступления происходит посредством осуществления как ОРМ, так и следственных действий;

– консолидацию усилий оперативных подразделений полиции и следствия по изобличению всех участников преступной группы и преступного сообщества;

– обнаружение имущества и ценностей, нажитых преступным путем, обеспечение их конфискации в установленном порядке;

– установление скрывшихся от следствия и суда подозреваемых и обвиняемых;

– неукоснительное соблюдение всеми субъектами взаимодействия при его организации следующих принципов, которые нами условно поделены на три группы: общие, специальные и отраслевые. В первую группу нами отнесены: соблюдение законности, комплексность, согласованность, персональная ответственность; во вторую группу включены: соблюдение конспирации (скрытность), конституционных прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскных и иных мероприятий; третью группу составили

^{3****} По делам о незаконном обороте наркотиков могут быть назначены следующие виды судебных экспертиз: криминалистическая, дактилоскопическая, биологическая, ботаническая, генотипоскопическая, почерковедческая, компьютерно-техническая, судебно-психиатрическая.

следующие принципы: непрерывность взаимодействия, самостоятельность сотрудников оперативных подразделений в выборе применяемых ими средств и методов ОРД. В каждую группу мы включили лишь наиболее значимые из них, хотя представленный нами перечень можно было бы продолжить. Все они, вместе взятые, образуют единую систему основополагающих начал, на которых должны базироваться как оперативное сопровождение, так и организация взаимодействия оперативного работника со следователем.

Оперативное сопровождение нами рассматривается как одна из форм такого взаимодействия и включает в себя:

- изучение и анализ результатов ОРД (совместное обсуждение), полученных в процессе предварительной и последующей оперативной проверки данных о незаконном обороте наркотиков;
- согласованное планирование следственных действий и ОРМ на этапе оперативного сопровождения;
- обеспечение согласованного и своевременного выполнения следственных действий и ОРМ, проводимых в интересах решения задач, стоящих перед сотрудниками подразделений по контролю за оборотом наркотиков, осуществляющими оперативное сопровождение;
- оптимальное сочетание гласных и негласных сил, средств, методов и проводимых ОРМ в целях изобличения лиц, совершивших наркопреступление.

По результатам проведенного нами выборочного исследования мы еще раз убедились в том, что взаимодействие на стадии документирования преступных действий разрабатываемых (проверяемых), осуществляемое до возбуждения уголовного дела о незаконном обороте наркотиков, также охватывается понятием «организация взаимодействия оперативных подразделений со следователем». Оно в первую очередь направлено на недопущение необоснованного возбуждения уголовного дела и, как следствие, на ограничение прав и свобод личности. Инициатором такого взаимодействия является сотрудник подразделения по контролю за оборотом наркотиков. На стадии же легализации правовую оценку имеющимся материалам, по поручению руководителя следственного подразделения, дает следователь, который специализируется на расследовании данной категории преступлений.

На первый взгляд, документирование выходит за пределы оперативного сопровождения, тем самым мы якобы искусственно расширяем его границы. На самом деле это не так. Оперативный работник, определяя предмет документирования, стремится выстраивать деловые взаимоотношения со следователем, чтобы не упустить отдельные детали, содержащие сведения о признаках совершаемого преступления, лицах, причастных к нему, подлежащие обнаружению и закреплению.

Общепринято относить этап доследственной проверки имеющейся в распоряжении оперативных работников информации к деятельности по раскрытию наркопреступлений.

Раскрытие данной категории преступлений оперативным путем нами рассматривается не как результат деятельности, а как процесс, составной частью которого является оперативно-розыскное сопровождение расследования и судебного разбирательства. Отсюда следует, что раскрытие не ограничивается лишь установлением лиц, причастных к совершению названного вида преступления. Деятельность по раскрытию продолжается и на этапе расследования и судебного разбирательства. Оценка собранных доказательств осуществляется в суде. И следователь, расследовавший уголовное дело, и оперативный работник, проводивший доследственную проверку поступившей информации о наркопреступлении путем заведения соответствующего дела оперативного учета, оба заинтересованы в том, чтобы подсудимые из-за отсутствия достаточных доказательств не были оправданы судом. Это лишь одно обстоятельство, которое обуславливает необходимость сопровождения дела и на этапе судебного его рассмотрения. На самом деле их много.

Затронутый нами вопрос в специальной литературе рассмотрен достаточно обстоятельно. Труды Э.И. Бордиловского, И.А. Климова, В.П. Кувалдина, В.Д. Ларичева, Г.К. Синилова, В.Н. Омелина, А.А. Фальченко и других ученых послужили методологической основой для более глубокой разработки данной проблемы с учетом достижений современной науки и техники (информационно-телекоммуникационных технологий).

Несмотря на большую исследовательскую работу, проблема оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования и судебного разбирательства, на наш взгляд, не раскрыта в полном объеме, например, не разрешены имеющиеся в настоящее время противоречия между потребностью совершенствования указанного вида деятельности, в частности, подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России на региональном уровне и современным состоянием научно обоснованных представлений о таком сопровождении.

Отталкиваясь от вышеизложенного, попытаемся сформулировать две группы концептуальных положений.

Первая группа включает в себя взаимно пересекающиеся научно обоснованные идеи относительно:

- 1) термина «оперативное сопровождение». Полагаем, что это собирательное понятие, которое в теории ОРД представлено как относительно самостоятельная оперативно-тактическая форма ОРД;
- 2) процесса трансформации оперативно-розыскных данных в уголовный процесс^{4*****}. Проведенное нами выборочное

^{4*****} Нередко в уголовно-процессуальном праве употребляют термины «легализация», «использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве». Своевременное и

исследование позволило сделать вывод о том, что такой процесс может быть рассмотрен как неотъемлемая часть оперативного сопровождения, преследующего строго определенные цели и задачи, решаемые в интересах их достижения;

3) совокупности форм взаимодействия рассматриваемых нами субъектов. Оперативное сопровождение видится нами как одна из форм взаимодействия;

4) взаимодействия на стадии документирования преступной деятельности разрабатываемых (проверяемых), осуществляемого до возбуждения уголовного дела, выступающего одной из разновидностей взаимодействия оперативного сотрудника со следователем (совместная деятельность по анализу результатов ОРД, оценке их достоверности и возможности использования при расследовании дела, выработке совместных следственных действий и ОРМ при планировании, обсуждению мероприятий по зашифровке источников получения сведений о преступлениях);

5) деятельности по раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков оперативным путем, рассматриваемого нами как процесс, включающий в качестве ее составной части оперативное сопровождение.

Во вторую группу мы включили следующие специфические установления:

а) совокупность сведений, содержащихся в оперативно-розыскных данных. Здесь речь идет о результатах ОРД. Это не фактические данные, а сведения (п. 36.1 ст. 5 УПК РФ) о фактах, которые могут содержаться в оперативно-служебных документах, в материалах фото-, кино-, звуко-, видеозаписях, в сообщениях конфиденциальных источников, а также в показаниях очевидцев и свидетелей. Их использование в уголовном процессе производится на заключительном этапе ОРД – при реализации ее результатов (материалов оперативно-розыскного производства);

б) оперативно-розыскное сопровождение расследования и судебного разбирательства призвано обеспечить уголовный процесс, вследствие чего оно с ним взаимосвязано. Без уголовно-процессуального воплощения результаты ОРД теряют свою социально полезную ценность. Такое воплощение чаще всего они находят в виде оперативно-служебных документов либо иных носителей информации;

в) условия, создаваемые в процессе оперативного сопровождения, преимущественно благоприятные для решения оперативно-тактических задач, выдвижения версий. Информация, полученная оперативно-розыскным путем в процессе оперативного сопровождения, может содержать самые

качественное оформление результатов ОРД создает предпосылку для их надлежащего использования в уголовном процессе.

разнообразные сведения, в том числе: о местах нахождения предметов и документов, служащих орудием преступления, сохранивших на себе его следы; о деньгах и ценностях, нажитых преступным путем; об избранной подозреваемыми и обвиняемыми линии поведения на следствии; о склонении организаторами преступных групп своих сообщников к даче ложных показаний; о воздействии на свидетелей в целях их склонения к отказу от дачи показаний вообще.

С учетом высказанных положений предлагаем авторское определение понятия «оперативное сопровождение». Прежде отметим, что по данному вопросу на сегодняшний день среди специалистов теории ОРД нет единства во мнении [3, с. 98]. В рамках настоящей статьи из-за ограниченности ее объема мы не будем анализировать существующие точки зрения, но прежде чем представить определение, приведем наиболее характерные признаки оперативного сопровождения. К их числу следует отнести обеспечительный характер данного вида деятельности, его осуществление преимущественно в рамках конкретного уголовного дела, предполагающее разработку и принятие целого комплекса, как правило, оперативно-розыскных мер; многоцелевой характер деятельности. С учетом изложенного под оперативным сопровождением следует понимать оперативно-тактическую форму ОРД. Такое его представление давно выработано в теории ОРД, хотя, безусловно, некоторые изменения в содержании приведенного определения произошли.

Как нам представляется, сущность рассматриваемого вида деятельности заключается в осуществлении всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий с использованием негласных сил, средств и методов ОРД в целях успешного решения следующих задач: изобличения лиц, причастных к совершению наркопреступлений; установления свидетелей и очевидцев; выявления дополнительных фактов противоправной деятельности; установления имущества, добытого преступным путем, а также мест его нахождения; определения линии поведения и защиты подозреваемых, обвиняемых; установления их намерения повлиять на ход предварительного расследования во избежание привлечения к уголовной ответственности.

Следует отметить, что к предложенному нами определению мы пришли не сразу. На начальном этапе проработки понятия «оперативное сопровождение» мы связывали его с правовым механизмом обеспечения уголовного процесса [1]. Лишь более углубленное изучение позволило посмотреть на него несколько иначе.

Мы убеждены в том, что исходной точкой надлежащей организации оперативного сопровождения является информационная модель, или так называемая оперативно-розыскная характеристика наркопреступлений. Заслуживают особого внимания сведения о личности преступника, мотиве и цели преступного деяния, социальных условиях его совершения, географии, среде, а также о механизме и последствиях преступления.

Совершенствование деятельности по оперативно-розыскному сопровождению расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ и судебного разбирательства,

по нашему мнению, предполагает формирование правового механизма, отвечающего современным потребностям теории и практики ОРД и подразумевающего:

- модернизацию системы постоянного мониторинга современной наркоситуации. Под мониторингом мы понимаем наблюдение, анализ, оценку и прогноз противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совокупность негативных факторов, а также реализацию планов, программ и стратегий по противодействию указанным видам преступлений;

- законодательное регулирование системы противодействия (соответствие международным стандартам и социально-экономическим реалиям). Существующая концепция правового регулирования, по нашему мнению, непродуктивна (основная идея, цели и предмет правового регулирования, круг лиц, на которых распространяется действие концепции, их новые права и обязанности, эти и другие требования, предъявляемые к концепции, вызывают много вопросов);

- разработку цифровых технологий, которые мы рассматриваем как дискретную систему, базирующуюся на способах кодирования и трансляции информационных данных, позволяющих решать разнообразные оперативно-тактические задачи, стоящие перед оперативными подразделениями полиции, за относительно короткие отрезки времени. Теоретическую же модель цифровых технологий должна представить оперативно-розыскная наука на основе глубокой проработки теоретико-прикладной проблемы, связанной с киберпреступностью в целом;

- дальнейшее развитие форм и методов оперативного сопровождения, программ и методик его осуществления;

- совершенствование международного^{5*****} и межведомственного взаимодействия на основе конструктивного сотрудничества с субъектами внешнего взаимодействия. В последнее время некоторое распространение получила такая форма, как совместная деятельность различных государств по противодействию незаконному обороту наркотиков и связанной с ним наркомании на основе антинаркотических программ [2];

- разработку пошагового алгоритма действий оперативного сотрудника и следователя на различных этапах совместной работы;

- повышение уровня профессионального мастерства

^{5*****} Большое значение в противодействии незаконному обороту наркотиков имеет и Конвенция ООН по борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. СССР ратифицировал данную Конвенцию в 1990 г., в 1991 г. она вступила в силу и в настоящее время формирует правовые основы государственной политики по противодействию незаконному обороту наркотиков в России.

оперативных работников (субъектов ОРД – специалистов для IT-подразделений системы МВД России) по раскрытию IT-преступлений (киберпреступности) на основе приобретения ими необходимых для этого навыков;

– изучение и обобщение передового отечественного и зарубежного опыта противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков (сотрудничество МВД России с профильными международными организациями, прежде всего с ООН, ОДКБ и ШОС, а также с иностранными правоохранительными структурами). Приоритетными задачами на сегодня являются: реализация скоординированных оперативных мероприятий по выявлению и пресечению каналов наркопоставок транснациональными преступными группировками; совершенствование методик практического противодействия незаконному обороту наркотиков; обмен аналитической информацией и сведениями о наркоситуации, а также наиболее эффективными методами противодействия наркотрафику;

– сочетание либеральных и репрессивных методов воздействия на наркопреступность, рассматриваемых как наиболее эффективное средство борьбы с ней.

Завершая рассмотрение затронутого нами вопроса, подведем некоторые итоги.

1. Под оперативным сопровождением при всем разнообразии мнений среди специалистов оперативно-розыскной науки следует понимать оперативно-тактическую форму ОРД, обеспечивающую оптимальную организацию взаимодействия между следователем и сотрудником подразделения по контролю за оборотом наркотиков.

2. Сущность оперативного сопровождения заключается в разработке и принятии оперативным работником указанного подразделения системы оперативно-розыскных и иных мер в рамках обрабатываемой им оперативно-тактической ситуации по окраске «незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ».

3. Оперативное сопровождение подразумевает решение трех взаимосвязанных между собой задач, а именно: 1) обеспечение следствия и суда источниками информации, содержащими сведения, входящие в предмет доказывания по уголовному делу; 2) оказание содействия в установлении по нему истины; 3) преодоление посредством применения совокупности способов и средств противодействия со стороны подозреваемых (обвиняемых) и иных заинтересованных лиц.